

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

РОЖДЕНИЕ набардинского театра — 1936 год. Тогда был поставлен первый спектакль силами артистов художественной самодеятельности, основавших в городе Нальчике колхозно-совхозный театр. Мне запомнилось первое представление, всколыхнувшее не только городских жителей, но и сельское население близлежащих аулов. Ради спектакля «Коригот», поставленного по пьесе учителя родного языка П. Шанихачева, даже городское хозяйственное совещание прервало свою работу.

Театр обрел второе дыхание и заработал на профессиональном уровне, когда в 1940 году вернулся из Москвы театральная студия, обучающаяся при Государственном институте театрального искусства. Расширился и репертуар, включивший в себя произведения М. Горького, А. Корнейчука, Бомарше, А. Островского и местных авторов, закладывавших основы набардинской драматургии. Мастерством перевоплощения, глубиной раскрытия образов снискали у зрителей признание антеры первого призыва Б. Сибинова и К. Балнарова, М. Сонов, Т. Жигунов, Б. Сонов, Т. Аталинов и многие другие, превратившие язык землелашцев и скотоводов в язык сценического искусства.

Война прервала работу театра, актеры ушли на фронт, но после войны одним из первых встало из руин театральное здание, возведенное всем миром, и вновь в затемненном зале упругие от глубокого смысла и эмоционального наполнения слова находили тех, кому они адресованы.

Ныне идет, пожалуй, третье крупное пополнение, подготовленное в Театральном училище имени Щукина при Государственном академическом театре имени Вахтангова под художественным руководством заслуженного артиста

РСФСР, кандидата искусствоведения, доцента Юрия Андреевича Стромова, который принимал активное участие в формировании набардинской национальной студии, а затем стал заботливым наставником своих питомцев — выушек и парней из городов и аулов, выдержавших четыре года назад нелегкие конкурсные экзамены.

Первой пробой сил студентов была пьеса А. Ремеза «Путь» — о подвиге Александра Ульянова. Режиссерская эта постановки были А. Г. Буров и Ю. А. Стромов. Вторым оселком, на котором оттачивалось мастерство антеров, стала пьеса «Чудак» Н. Хинмета. Замечательно то, что спектакль поставил выпускник режиссерского факультета А. А. Александров, нашедший свой угол видения, свою трактовку пьесы. Наконец, заслуженный артист РСФСР Ю. М. Авшаров поставил спектакль по пьесе Гоголя «Женитьба» и обогатил репертуар величественным спектаклем из русской классики, с которым студийцы возвратятся на родину.

Студия не обошла вниманием и немедийный жанр: молодой педагог-режиссер П. Е. Федоров поставил спектакль по пьесе Эдуардо де Филиппо «Де Преторе Винченцо», народный артист РСФСР, режиссер А. Н. Граве осуществил постановку водевиля «Поминутая». Студия обратилась и к своеобразному представлению, названному «Набардинский цирк», в котором зрители могут увидеть «незданников из Набарды», фокусников, дрессировщиков диких зверей, клоуна и акробатов, выполняющих головокружительные аттракционы под куполом цирка. Эта яркая буффонада — несомненная режиссерская удача Ю. А. Стромова и И. Б. Калининой.

Знакомясь с ходом отбора талантливых молодежи студии, я не раз вспоминал, как мне родители отдавали своих ребят в классы, где не преподается родной язык: дескать, с набардинским языком дальше Прохладной не поведешь... И они же делали все для того, чтобы их отпрыски попали в эту студию, хотя было известно, что будущие антеры должны работать на родном языке, и которому в свое время пренебрежительно отнеслись. Подобное отношение к языку поощряли и местные руководители — выходцы из этих же краев, которые на вопрос, заданный на родном языке, непременно отвечают на русском, подчеркивая свою индифферентность к языку предков. Благодарить же за знание родного (!) языка антерам нужно Театральное училище имени Щукина, особенно руководителя студии, который немало усилий приложил и тому, чтобы включить в учебный план изучение родного языка, без которого никакая национальная культура не даст всходов. Это было нелегким делом в условиях Москвы, при том, что в училище нет штатной единицы преподавателя национального языка. Спасибо тем, кто одновременно забил тревогу, и, конечно, доктору филологических наук А. К. Шагинову, который настойчиво добивался устранения серьезного пробела в знаниях своих питомцев, сумел преодолеть огрехи, могущие обернуться бедой для молодых антеров, да и театра в целом.

Студия стала театральным коллективом с хорошим репертуаром, возвращается в родные пенаты полная надежд и ожиданий. Дингитов, отправляющихся в поход, раньше напутствовали словами: да не утомит номя седло под вами. Мне хочется то же самое сказать моим молодым землякам, отправляющимся по неоторной дороге искусства и новым свершениям на благо народа.

Алим КЕШОКОВ

6 ИЮЛ 1988

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. Москва